

Шлемъ о султанѣ косматомъ. Густая изъ золота грива
 Грозно вдоль гребня кругомъ колебалась, — работа Гефеста.
 Весь облеченный въ доспѣхи, Пелидъ ихъ испытывать началъ,
 Плотнo-ль приходится къ тѣлу, свободнo-ль въ нихъ движутся
 члены: 385.

Точно какъ легкія крылья, они поднимали владыку.
 Послѣ того изъ ковчега копье онъ отцовское вынулъ,
 Крѣпкое, страшно-большое. Никто не умѣлъ изъ Ахейнъ
 Имъ потрясать, лишь Ахиллъ колебалъ безъ труда это древко —
 Ясень съ горы Пеліона, отцу его данный Харономъ, 390.
 Срубленный имъ на верху Пеліона, героямъ на гибель.

Автомедонъ и Алкимъ подвели лошадей легконогихъ
 И запрягли ихъ, ремни черезъ тѣло красивые бросивъ,
 Въ ротъ имъ вложивъ удила, отъ которыхъ къ сидѣнію сзади
 Были протянуты возжи. И, бичъ захвативши блестящій, 395.
 Автомедонъ благородный поспѣшно вскочилъ въ колесницу.
 Рядомъ съ возницею всталъ Ахиллесъ, ополчившійся въ битву,
 Мѣднымъ оружіемъ сверкая, какъ Гиперіонъ лучезарный.

Голосомъ зычнымъ и грознымъ окликнулъ коней онъ отцовскихъ:
 «Балій и Ксанѣъ, далеко знаменитые дѣти Подарги! 400.

Больше всего помышляйте о томъ, чтобъ спасти невредимымъ,
 Вынести обратно къ Данайцамъ возницу, какъ битву покончимъ.
 Не покидайте меня бездыханнымъ въ бою, какъ Патрокла».

Ксанѣъ быстроногій тогда подъ ярмомъ отозвался и молвилъ,
 Голову грустно понуривъ, межъ тѣмъ какъ блестящая грива 405.
 Вся изъ ошейника пала и въ прахъ вдоль ярма опустилась.
 Голосъ вдохнула въ него бѣлорукая Гера богиня:

«Нынѣ, могучій Ахиллъ, тебя мы спасемъ невредимымъ.
 Только погибели день отъ тебя отстоятъ недалеко.
 Въ этомъ не наша вина, а судьбы всемогущей и бога. 410.

Не изъ-за лѣности нашей или неспособности къ бѣгу,
 Съ плечъ Менойтида Патрокла оружіе сняли Троянцы.
 Богъ всемогущій, рожденный Латоной прекрасноволосой,
 Въ первомъ ряду его ранилъ и славой покрылъ Пріаида.
 Мы подъ тобой полетимъ и помчимся съ дыханьемъ Зефира, 415.
 Кто, говорятъ, быстротой одаренъ величайшей на свѣтѣ.
 Но суждено и тебѣ черезъ бога погибнуть и мужа».

Только что кончилъ онъ рѣчь, какъ Эринній голосъ пресѣкли.
 Гнѣвно ему отвѣчалъ быстроногій Ахиллъ богоравный:

«Ксанѣъ, о, зачѣмъ ты пророчишь мнѣ смерть? Не заботься объ
 этомъ. 420.